

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

353-е, 354-е и 355-е заседания • 19 августа 1948 года

№ 107

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Триста пятьдесят третье заседание

	Стр.
210. Предварительная повестка дня	1
211. Утверждение повестки дня	1
212. Продолжение обсуждения вопроса о Свободной Территории Триест	2

Триста пятьдесят четвертое заседание

213. Продолжение обсуждения вопроса о Свободной Территории Триест	12
214. Продолжение обсуждения палестинского вопроса	19

Триста пятьдесят пятое заседание

215. Официальное коммюнике	27
----------------------------	----

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

**ТРИСТА ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕ
ЗАСЕДАНИЕ**

*Состоялось в четверг 19 августа 1948 года
в 10 ч. 30 м. утра в Лейк Соксес, Нью-Йорк.*

Председатель: Яков Александрович МАЛИК
(Союз Советских Социалистических Республик).

*Присутствуют представители следующих
стран:* Аргентины, Бельгии, Канады, Китая,
Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства,
Соединенных Штатов Америки, Союза Советских
Социалистических Республик, Украинской Со-
ветской Социалистической Республики и Фран-
ции.

**210. Предварительная повестка дня
(документ S/Agenda 353)**

1. Утверждение повестки дня.
2. Вопрос о Свободной Территории Триест.
 - а) Письмо представителя Югославии от 28 июля 1948 г. на имя Генерального Секретаря с приложением ноты правительства Федеративной Народной Республики Югославии относительно Свободной Территории Триест [S/927].

211. Утверждение повестки дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: На повестке дня вопрос о Свободной Территории Триест. Если нет дополнений, замечаний, изменений, повестку дня будем считать принятой.

Ж. НИЗО (Бельгия) (*говорит по-французски*): Позволю себе напомнить Председателю, что бельгийской делегацией ему было послано сообщение, розданное членам Совета Безопасности [S/969] и касающееся проекта резолюции относительно участия в избрании судей Международного Суда государств, не являющихся членами Организации Объединенных Наций, но являющихся участниками Статута Международного Суда, как например, Швейцария. Я был бы очень рад, если бы Совет Безопасности нашел возможным разрешить этот вопрос до того, как он разойдется. Считает ли Председатель это возможным?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Письмо представителя Бельгии розслано представителям в Совете Безопасности, и они все очевидно с ним ознакомились. Ввиду того, что повестка дня заседаний Совета Безопасности после получения письма

была слишком перегружена, и учитывая, что этот вопрос не особенно срочный, предполагалось, что мы сможем рассмотреть вопрос в Париже до начала сессии Генеральной Ассамблеи. Если, однако, представитель Бельгии считает, что этот вопрос большой срочности, то мы можем созвать внеочередное заседание для рассмотрения этого вопроса здесь в Нью-Йорке на следующей неделе.

Ж. НИЗО (Бельгия) (*говорит по-французски*): Я подчинюсь в этом отношении решению Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Желающих высказаться нет, предложение о том, чтобы рассмотреть вопрос в Париже, остается в силе.

Повестка дня утверждается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прежде чем начать обсуждение данного вопроса, я хотел бы обратить внимание членов Совета на ту телеграмму, которая была получена сегодня утром и изложена в документе [S/977], — телеграмму Посредника, в которой он делает ряд предложений по вопросу о поддержании мира в Палестине, в частности в Иерусалиме.

Ввиду того, что сейчас нет представителей тех государств, которые обычно принимают участие в рассмотрении вопроса о Палестине, я полагал бы целесообразным договориться, когда мы условимся рассмотреть эту телеграмму — сегодня утром после окончания обсуждения вопроса о Триесте, сегодня на дневном заседании до начала закрытого заседания или же завтра утром в внеочередном порядке. В соответствии с нашим решением необходимо будет своевременно пригласить представителей заинтересованных сторон. Я просил бы членов Совета Безопасности высказаться по этому вопросу.

Ф. ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я согласен с тем, что Совет Безопасности должен спешно обсудить это сообщение Посредника. Учитывая те обстоятельства, которые только-что были изложены Председателем, я считал бы наиболее целесообразным назначить заседание Совета Безопасности на 2 ч. 30 м. сегодня, чтобы приступить к рассмотрению палестинского вопроса, после чего должно состояться закрытое заседание, которое уже было назначено на вторую половину дня сегодня. Это только мое предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ввиду того, что других предложений не поступило, будем считать, что

члены Совета Безопасности согласны с предложением, высказанным представителем Соединенных Штатов Америки. Вопрос о Палестине обсудим сегодня на дневном заседании в 2 ч. 30 м., до начала закрытого заседания.

Секретариату просьба обеспечить приглашение к этому времени представителей государств Египта, Ливана, Израиля и Высшего арабского комитета.

212. Продолжение обсуждения вопроса о Свободной Территории Триест

По приглашению Председателя представитель Югославии И. Вильфан занимает место за столом Совета.

И. ВИЛЬФАН (Югославия) (*говорит по-английски*): Речи представителей Соединенных Штатов и Соединенного Королевства на одном из прошлых заседаний [350-е заседание] Совета Безопасности только подтвердили правильность моего утверждения, что разбираемый нами вопрос не является вопросом юридического толкования. Толкование мирного договора с Италией, а в особенности, положений, относящихся к Свободной Территории Триест, как я уже отметил ранее, не представляет затруднений — т. е. не представляет затруднений для тех, кто подходит к вопросу о проведении в жизнь постановлений мирного договора и положений о Свободной Территории Триест с искренним намерением выполнить свои обязательства.

В своих последних выступлениях представители Соединенных Штатов и Соединенного Королевства дали нам новое доказательство неискренности политики своих государств. Собственно говоря, я не вижу даже возможности какого-либо обсуждения вопроса с юридической точки зрения при постоянном искажении тех положений, которые были выработаны в целях создания независимой и свободной Территории Триест. Представители Соединенных Штатов и Соединенного Королевства просто продолжают применять неправильный метод толкования, на что я и указал в своей последней речи [348-е заседание]. Они же в своих речах на последнем заседании [350-е заседание] довели, как мне кажется, этот метод до еще большей степени совершенства.

С самого начала мы утверждали и продолжаем утверждать, что существующий временный режим имеет только одну цель, а именно — обеспечить переход Свободной Территории Триест на положение полной независимости. Другими словами, временный режим существует в целях создания и укрепления независимости Свободной Территории Триест.

Кроме того, мы утверждали и утверждаем, что все меры, принимаемые военной администрацией для проведения в жизнь Положения о временном режиме, должны быть направлены на осуществление той же цели, а именно — на восстановление и укрепление независимости и целостности Свободной Территории Триест, и что, поэтому, каждая из этих мер должна быть согласована с положениями пункта 4 статьи 24 Постоянного

статута, который гласит: «Экономическая уния или объединения исключительно характера с каким-либо государством несовместимы со статусом Свободной Территории».

Мы утверждали и утверждаем, что именно это и имели в виду составители мирного договора, что именно в этом и заключается основная мысль, выраженная во всех положениях мирного договора, что это совершенно ясно видно из доклада Триестинской комиссии по обследованию и что это подтверждено решением Совета министров иностранных дел 22 апреля 1947 г. [S/577]. Наконец, совершенно очевидно, что главные задачи, которые должны ставиться временному режиму на территории, которую имеется в виду сделать независимой, это — подготовка и осуществление независимости этой территории, уменьшение существующей зависимости и воздержание от каких-либо таких мер, которые противоречили бы этим задачам.

Представители Соединенных Штатов и Соединенного Королевства пытаются затемнить этот очевидный факт и, затем, в своих заявлениях часто делают попытку искусственного разделения всего периода существования временного режима на два отдельные периода, а именно: период управления военной администрации и период, в течение которого функции последней принимают на себя губернатор и временный правительственный совет. Устанавливая эти два периода, они заходят так далеко, что утверждают, будто в первый период временного режима невозможно и даже запрещено предпринимать какие-либо шаги, могущие привести Свободную Территорию Триест к экономической независимости. С этой целью они усваивают себе особый метод, при помощи которого проводится различие между теми постановлениями Положения о временном режиме, которые применимы в период управления военной администрации, и теми, которые в этот период неприменимы. Они утверждают, что ни одно из тех постановлений, в которых упоминаются губернатор или временный совет при губернаторе, не применимо в течение первого периода.

Представители Соединенных Штатов и Соединенного Королевства должны быть более последовательны, если они хотят, чтобы их теория казалась убедительной. Они должны исключить не только те постановления, в которых прямо упоминается о губернаторе и временном правительстве, но также и те, в которых участие губернатора и временного правительства только предполагается. В этом случае, однако, список неприменимых постановлений будет еще длиннее. Перед ними тогда встанет вопрос о том, предполагается ли мирным договором, за исключением последней фразы статьи 1 приложения VII, что каждое отдельное постановление должно выполняться только военной администрацией. Так или иначе несомненно, что по мысли статьи 11 приложения VII эта статья должна проводиться в жизнь губернатором или временным советом при губернаторе. Это явствует из того, что я сказал в своей речи 13 августа [348-е заседание], и теперь я хочу только снова привести статью 11 приложения VII, а также и пункт 6

главы V доклада Комиссии по обследованию в Триесте.

Статья 11 приложения VII гласит:

«Впредь до установления отдельного валютного режима для Свободной Территории итальянская лира будет продолжать оставаться законным платежным средством на Свободной Территории. Правительство Италии будет удовлетворять нужды Свободной Территории в иностранных деvisaх и валюте на условиях, не менее благоприятных, чем те, которые применяются в Италии.

Италия и Свободная Территория заключат соглашение с целью осуществления вышеприведенных положений, а также с той целью, чтобы предусмотреть всякие расчеты между обоими правительствами, которые окажутся необходимыми».

Здесь упоминается Свободная Территория и Италия. Упоминаются также и оба правительства и ясно, что речь идет о правительстве Италии и правительстве Свободной Территории Триест.

Пункт 6 главы V доклада Триестинской комиссии по обследованию гласит:

«В соглашение, которое должно быть заключено между правительством Италии и правительством Свободной Территории Триест относительно пользования итальянской лирой на Свободной Территории Триест до окончательного установления валюты, должны быть включены такие постановления, которые укрепили бы систему контроля иностранных деvизов Свободной Территории».

Здесь опять-таки прямо упоминается правительство Свободной Территории Триест.

Из приведенных цитат всем членам Совета Безопасности должно быть ясно, что, во-первых, по мысли статьи 11 приложения VII, выполнять эту статью должно правительство Свободной Территории Триест и, во-вторых, эта статья неразрывно связана с другими мероприятиями, предусмотренными в целях установления и укрепления независимости Свободной Территории, каковые мероприятия, по пониманию представителей Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, всецело относятся к компетенции губернатора и временного правительственного совета.

Однако, если представители Соединенных Штатов и Соединенного Королевства считают, что статья 11 приложения VII должна быть истолкована в том смысле, что военная администрация заменяет губернатора и временный правительственный совет, то они должны в этом же смысле толковать и все другие постановления Положения о временном режиме, равно как и доклад Комиссии и решение Совета министров иностранных дел [S/577], каковые постановления, решения и рекомендации требуют выполнения пункта 4 статьи 24 Постоянного статута.

Нельзя в том же мирном договоре толковать одни постановления так, а другие — иначе. Представители Соединенных Штатов и Соединенного Королевства стоят перед следующей дилеммой: или признать Положение о временном

режиме в целом и выполнять его постановления в соответствии с их значением и вложенными в них намерениями или полностью отвергнуть это Положение о временном режиме, считая, что временный режим еще не существует — мысль неправильная ввиду совершенно ясных положений мирного договора.

Они утверждают, однако, будто есть третье решение. Они принимают в Положении о временном режиме все то, что им выгодно и в чем, как им кажется, можно найти оправдание продолжающегося состояния зависимости Свободной Территории от Италии. Короче говоря, политика их, как я отметил в моей речи 13 августа [348-е заседание], может быть охарактеризована следующим образом: найти способ уклонения от проведения в жизнь мирного договора, делая вид, будто такой договор выполняется.

Неискренность их аргументации проявляется в подчеркивании ими элемента времени, а именно в подчеркивании того обстоятельства, что все те мероприятия, о которых упоминается в жалобе Югославии, имеют лишь временный характер, так как они могут быть изменены или отменены губернатором или временным правительственным советом. Они прекрасно отдают себе отчет в том, что их юридическая аргументация никого ни в чем не убеждает и поэтому то они так настойчиво утверждают, что решения военной администрации могут быть впоследствии изменены губернатором или временным правительственным советом. Я думаю, что юридический смысл подобного утверждения никому не понятен. Вопрос не о том, что имеет и что не имеет временного характера. Речь идет о соблюдении или несоблюдении обязательств, предусмотренных мирным договором.

Если мы признаем заявления представителей Соединенных Штатов и Соединенного Королевства логичными, то мы создадим прецедент, который сделает возможным оправдание любого нарушения независимости и целостности Свободной Территории Триест даже после назначения губернатора и вступления в силу Постоянного статута. Кража не может считаться добрым делом, даже если имеется неопределенная возможность возврата похищенного имущества. Это — только беглое замечание. Однако, вот что важно: с одной стороны, представители Соединенных Штатов и Соединенного Королевства утверждают, что соответствующие соглашения носят временный характер и могут быть отменены губернатором, а с другой — что проблема Триеста не может быть разрешена так, как предусмотрено в мирном договоре.

Совместно с Францией они явно оттягивают назначение губернатора, увеличивая таким образом срок существования теперешнего временного режима территории. Они поступают так, выжидая наступления того момента, когда их политика умаления значения мирного договора приведет к желаемым результатам, а именно: к полному и правомерному присоединению Свободной Территории Триест к Италии.

При таких обстоятельствах вся наша юридическая логика и аргументация утрачивают всякое значение. Невозможно оценивать с юридической точки зрения такие теории, которыми

имеется в виду только замаскировать неискреннее отношение к мирному договору. Я был, таким образом, прав, утверждая, как я неоднократно подчеркнул сегодня, что корень данной проблемы — не в юридическом толковании, а в ее политическом аспекте — в искренности намерения провести положения мирного договора в жизнь.

Теперь я хочу еще показать на нескольких примерах, насколько неискренны заявления Соединенных Штатов и Соединенного Королевства. Я полагаю, что нет надобности разъяснять, что военная администрация естественно должна рассматривать Свободную Территорию Триест, в пределах возможного, как одно целое и, следовательно, по возможности согласовывать свои действия и ставить общие задачи. Естественно, что между двумя зонами должен существовать самый тесный контакт, обеспечивающий возможность равномерного развития экономической и социальной жизни. Вопреки этому, вопреки этой наиболее нормальной точке зрения, союзная администрация проводит политику постепенного отчуждения и отделения одной зоны от другой.

Союзная администрация отвергла предложение югославской администрации о создании общего органа в целях разрешения экономических проблем обеих зон. Эта администрация отказалась разрешить свободное передвижение по всей территории жителям Свободной Территории Триест, т. е. гражданам одного и того же государства, и отвергла предложение о предоставлении рабочим права беспрепятственно искать работу по всей территории. Нормальный торговый оборот между зонами сведен к минимуму распоряжениями союзной администрации, предусматривающими, что только товары стоимостью до 10 000 лир (около 20 долл.) могут перевозиться свободно, а для всех других перевозок необходимы специальные импортные и экспортные лицензии.

Каждая мера союзной администрации, касающаяся югославской зоны, направлена на то, чтобы не допустить установления никаких экономических связей, которые укрепили бы экономическое положение Триеста, а в их собственной зоне каждая мера направлена на оттяжку разрешения наиболее неотложных экономических вопросов Триеста и на изоляцию Триеста от европейского хинтерланда. С целью препятствовать укреплению экономических связей с этим хинтерландом, союзная администрация обрекает на бездействие фабрики, на которых рабочие Триеста могли бы найти работу. Большинство промышленных предприятий в Триесте являлось парастатальной собственностью Италии, которая управляла ими через посредство IRI. Мирный договор предусматривает, что вся парастатальная собственность передается Свободной Территории Триест. До сих пор союзная администрация отклоняла все предложения, которые имели в виду принятие на себя Свободной Территорией Триест управления парастатальной собственностью, которая принадлежит ей по мирному договору. Все эти предприятия все еще находятся под итальянским контролем или, вернее, под контролем американского капитала, субсидирующего итальянскую промышленность.

Может быть наилучшим подтверждением всему вышесказанному можно считать действия союзной администрации в связи с вопросом о торговом соглашении с Югославией. Союзное военное командование до конца февраля месяца было склонно считать, что развитие торговли с Югославией может быть выгодно для союзной зоны, и находило, что такая торговля не противоречит мирному договору. Были начаты переговоры с югославской миссией, которые, как казалось, протекали очень успешно. В результате этих переговоров было выработано соглашение, предусматривавшее обмен товарами между союзной зоной Свободной Территории Триест и Югославией на сумму до 7 100 000 000 лир по экспорту и на такую же сумму по импорту, достигающий почти половины импорта и экспорта, указанного в докладе Триестинской комиссии по обследованию. Был составлен список товаров, подлежащих обмену на основании этого соглашения.

Неожиданно в начале марта союзная администрация изменила свою точку зрения и отложила заключение этого соглашения на неопределенное время. Союзная администрация, как нас хочет уверить сэр Александр Кадоган, будто бы придерживалась того мнения, что отношения с Португалией или Ирландией были бы более выгодны для Свободной Территории Триест, чем торговые соглашения с соседними государствами. Тем не менее, даже г-н Виллард Торп, представитель государственного департамента Соединенных Штатов, отметил, что Триест должен иметь нормальные торговые отношения с хинтерландом. Могу согласиться только с одним положением, а именно, что в группе тех государств, на которые распространяется план Маршалла, Триест стоит перед той же перспективой вмешательства в его внутренние дела и перед той же перспективой экономического порабощения, что и другие государства этой группы.

Представители Соединенных Штатов и Соединенного Королевства игнорируют попытки югославских властей установить теснейший контакт между двумя зонами и, в пределах возможного, единое управление всей Свободной Территорией Триест. Представителями Соединенных Штатов и Соединенного Королевства игнорируются эти попытки Югославии содействовать естественному развитию промышленности Триеста. Однако, хотя Югославия и потерпела в своих попытках неудачу вследствие противодействия со стороны союзной администрации, эти попытки помогли разоблачить англо-американские усилия представить действия своей администрации как меры проведения в жизнь мирного договора. Все наши, пусть тщетные, усилия подтвердили то обстоятельство, что союзная администрация уклоняется от всякой такой меры, которая может содействовать установлению и укреплению независимости Свободной Территории Триест.

Все эти попытки со стороны Югославии проливают вместе с тем свет на те маневры, к которым Соединенные Штаты и Соединенное Королевство прибегают с целью уклониться от обсуждения настоящего вопроса и поднять вопрос о югославской администрации и показать, что их действия вызваны тем, что югославская адми-

нистрация будто бы не выполняет мирного договора. Я категорически отвергаю правильность всех этих заявлений и не хочу входить в обсуждение их.

Прежде всего я полагаю, что для членов Совета Безопасности ясно, что даже если бы в заявлениях представителей Соединенных Штатов и Соединенного Королевства и была какая-либо доля правды, это обстоятельство еще не давало бы их правительствам права нарушать мирный договор. Они вправе передать этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности, как это сделало мое правительство. Однако, они не воспользовались этим правом, ибо не решаются предстать перед Советом Безопасности со своими ложными обвинениями.

Во вторых, для того чтобы дать Совету Безопасности совершенно ясное представление о злонамеренно сфабрикованных правительствами Соединенных Штатов и Соединенного Королевства необоснованных обвинениях, я приведу только один пример. Представитель Соединенного Королевства пытается установить вину югославской военной администрации, ссылаясь на тот факт, что даже теперь, по истечении нескольких месяцев после вступления в силу мирного договора с Италией, так называемая «юголира» все еще находится в обращении в югославской зоне наравне с лирой метрополии. Представитель Соединенного Королевства должен знать, что Югославия не раз просила итальянское правительство снабдить югославскую администрацию лирами. Представитель Соединенного Королевства должен знать, что итальянским правительством, действующим, в чем я совершенно уверен, на основании инструкций, полученных от правительства Соединенных Штатов, и по соглашению с правительством Соединенного Королевства, отклонялись все предложения югославского правительства по этому вопросу. Италии запрещено снабжать югославскую зону лирами и это — только одно из многих мероприятий, при помощи которых союзная администрация, точнее — правительства, которые ею представлены, пытаются закрепить раздельное существование зон. Я удивляюсь смелости представителя Соединенного Королевства, когда он бросает Югославии такое обвинение.

Могу добавить свои личные воспоминания. Сэр Александр Кадоган стремится создать впечатление будто наши народные суды и прокуроры были введены в югославской зоне декретом 3 августа 1947 г. и будто они, так же как и народные комитеты, являются созданием югославской военной администрации. И вот, просматривая как-то свои бумаги, я нашел несколько декретов, подписанных в 1944 г., в разгар войны, совместно с другими лицами и мной, в качестве члена Национального освободительного комитета того района, который в настоящее время включен в югославскую зону. Декреты эти были приняты на собраниях, созванных при чрезвычайно трудных боевых условиях. Декреты эти касались правил об организации народных комитетов, народных судов и т. д. и, фактически, были изданы в развитие правил, выработанных в 1943 г. Декреты от 3 августа 1947 г. были изданы в развитие декретов 1944 года.

Я хорошо помню эти времена. Тогда сочли бы за страшный сон мысль о том, что всего только через три года после окончания войны на одном из собраний Организации, созданной для закрепления достижений войны, представители наших военных союзников будут утверждать, будто мы были неправы, разрушая фашистское государство и создавая собственную народную администрацию. Это было именно так. Наш народ выполнил эту свою задачу хорошо и когда югославская армия окончательно освободила эту территорию, то не нашла там никакой другой власти, никаких других законов или другого порядка, кроме установленных самим народом. Может быть на сэра Александра Кадогана произведет некоторое впечатление то обстоятельство, что американские и великобританские летчики, искавшие убежища на этой территории, были счастливы, что такая власть существовала. Мысль о том, что союзное командование уничтожит эту власть и своей зоне и заменит ее бывшей фашистской администрацией, показалась бы тогда дурным сном.

Рассматривая всю политику Соединенных Штатов и Соединенного Королевства в свете указанных фактов, очень легко составить правильное мнение о том, какой смысл имеют их действия в связи с назначением губернатора. Я коснусь этого вопроса только, поскольку он непосредственно касается Югославии.

В связи с постановлением Совета Безопасности от 18 декабря 1947 г. [223-е заседание], которым Югославии и Италии было рекомендовано прийти к соглашению относительно избрания губернатора в течение определенного срока, истекавшего 5 января 1948 г., правительство моей страны сделало все для достижения такого соглашения.

Посланник Югославии в Риме г-н Ивекович, потратив три дня на попытки вступить в контакт с представителем итальянского министерства иностранных дел, смог, наконец, 26 декабря 1947 г. предложить итальянскому правительству следующих кандидатов: Эмиля Станга, председателя верховного суда Норвегии; генерала Богуслава Есера, председателя чехословацкой делегации при Международном военном трибунале в Нюрнберге, и шведского сенатора Георга Брантинга.

Только 31 декабря 1947 г. представитель итальянского министерства иностранных дел уведомил нашего представителя, что итальянское правительство находит, что необходимо избрать кандидатов в губернаторы гражданина нейтрального государства, а именно Швейцарии, так как Италии трудно согласиться на кандидатуру гражданина той страны, с которой Италия находилась в войне. По этой причине итальянское правительство отклонило все три кандидатуры, предложенные Югославией.

Г-н Ивекович не мог согласиться с этой точкой зрения итальянского правительства, так как принятие ее означало бы фактическое отстранение от выполнения ответственных функций в администрации Триеста граждан всех государств, состоящих членами Организации Объединенных Наций, что было бы выгодно тем государствам, которые пассивно держались в стороне от анти-

фашистской освободительной войны и которые своей пассивностью даже усиливали ось. Далее, это означало бы отождествление теперешней Италии с фашистской Италией. Кроме того, указанный мотив, как таковой, не мог относиться к двум из трех предложенных Югославией кандидатов. Один из них — швед, а Швеция была вполне нейтральным государством. Второй — норвежец, а Норвегия вовсе не была в войне с Италией. Устранение таких кандидатов с ссылкой на их гражданство, означает, что итальянское правительство считает необходимым исключить кандидатов всех стран, против которых была направлена агрессия Германии, даже если фашистская Италия и не была с ними в состоянии войны.

Во второй половине того же дня, 31 декабря 1947 г., представитель итальянского министерства иностранных дел сообщил имена кандидатов, предложенных его правительством: швейцарца — генерала Генри Гвизана и швейцарского дипломата Вальтера Стуцкого.

Того же дня югославское правительство дало г-ну Ивековичу инструкцию отклонить эти кандидатуры. Выбор этих кандидатов указывал на то, что итальянское правительство не имело серьезных намерений достичь соглашения с югославским правительством по вопросу о губернаторе, так как оба эти лица однажды уже отказались выступить такими кандидатами, генерал Гвизан — в апреле 1947 г., а г-н Стуцкий — в сентябре 1947 г. Тем не менее югославское правительство сделало еще одну попытку и выставило кандидатуры Мориса Дежана, французского посла в Праге, и Пабло де Аскарате, бывшего посла Испанской Республики в Лондоне, кандидатура которого была предложена также и французским правительством.

5 января 1948 г., после пятидневного перерыва, итальянское правительство отклонило это новое югославское предложение и сообщило, что оно само предлагает новых кандидатов, а именно швейцарского дипломата Поля Рюттера и южно-африканского дипломата Лейфа Игеланда. Итальянское правительство не указало других мотивов, по которым оно отвергло кандидатов, предложенных югославским правительством, кроме того своего соображения, что его кандидаты являются более подходящими для выполнения функций губернатора.

Югославское правительство было убеждено в том, что итальянское правительство знало заранее, что предложенные кандидаты будут неприемлемы для югославского правительства и все поведение итальянского правительства может быть объяснено только нежеланием этого правительства договориться о каком-либо лице, которое было бы избрано губернатором, и что выдвижение этим правительством кандидатов являлось выполнением простой формальности для избежания ответственности за будущие переговоры.

Поведение итальянского правительства при этих переговорах полностью отвечает политике Соединенных Штатов и Соединенного Королевства.

В заключение я хочу сделать еще несколько замечаний.

Положение в Триесте отражает в миниатюре все проблемы Европы наших дней. Многие элементы этих проблем в Триесте особенно подчеркнуты и особенно ярко выражены. В данный момент я упомяну только один из них для того, чтобы показать абсолютную справедливость замечания г-на Мануильского, что политика несоблюдения своих обязательств рано или поздно приводит к тому, что народ расплачивается за нее своей кровью. Ориентация англо-американской политики на провокацию новых конфликтов между государствами особенно очевидна в вопросе о Триесте.

Главной целью всякого мирного договора является установление мира между соседними государствами. Основной целью такого договора должна быть, следовательно, ликвидация существующих конфликтов между государствами-соседями и создание условий, способствующих развитию взаимного согласия и понимания. В вопросе о Триесте, в котором противостоят друг другу Югославия и Италия, Соединенные Штаты и Соединенное Королевство с самого начала усвоили себе политику не сглаживать, а создавать трения.

На мирной конференции Соединенные Штаты неизменно отвергали законные требования Югославии, а позднее, в декабре 1946 г., сводили на нет результаты всякой попытки достижения непосредственного соглашения между Югославией и Италией по триестинскому вопросу. Когда, в то время, Югославия пыталась путем непосредственных переговоров достичь соглашения с Италией на основе общего исправления границы, точка зрения государственного департамента США была такова, что он не признавал никаких изменений в постановлениях Совета министров иностранных дел — даже изменений, основанных на непосредственном соглашении заинтересованных государств.

Однако, в марте 1948 г. Соединенные Штаты не только приняли на себя инициативу изменения тех же самых постановлений Совета министров иностранных дел, не спрашивая предварительного согласия двух непосредственно заинтересованных государств, но и пытались добиться этих изменений, действуя в высшей степени агрессивно. Югославии было предложено присутствовать на всех заседаниях Совета министров иностранных дел, на которых рассматривался вопрос о Триесте. Югославия была страной, непосредственно заинтересованной в этом вопросе, когда он рассматривался на мирной конференции. Ее особые права и обязанности в отношении Свободной Территории Триест были признаны мирным договором. Югославия управляет одной из зон Свободной Территории Триест. Однако, когда 20 марта 1948 г. Соединенные Штаты внесли свое предложение [S/707], Югославия была осведомлена об этом лишь посылкой ей копии ноты. Не только самая сущность этого предложения о возвращении Триеста Италии, но и тот способ, которым Югославия была о нем уведомлена, были рассчитаны на то, чтобы вызвать осложнения и трения в отношениях между двумя соседними государствами.

Благодаря позиции, занятой Союзом Советских Социалистических Республик, позиции, последовательно основанной на определенном прин-

ципе, эта попытка внести изменения в мирный договор путем переписки или посредством частных переговоров не имела успеха, так как подобный подход оказался неприемлемым для правительства СССР, как противоречащий элементарным принципам демократии.

Соглашения [S/781], которые здесь обсуждаются, были заключены приблизительно тогда же. Первые соглашения подписаны 9 марта. Независимо от этого совпадения, совершенно ясно, что эти соглашения были заключены в духе той же политики — политики пересмотра мирного договора без согласия непосредственно заинтересованного государства, которое ставится перед совершившимся фактом.

Результатом подобной политики может быть только разжигание конфликтов. Не случайно охрана независимости и целостности Свободной Территории Триест была вверена Совету Безопасности. Точное и искреннее соблюдение постановлений мирного договора относящихся к Свободной Территории Триест, является одним из условий мирных отношений между Италией и Югославией. Нарушение соответствующих обязательств равносильно стремлению вызвать конфликт между ними.

Совет Безопасности, как попечитель в отношении международного мира и безопасности, не может и не должен поверхностно рассматривать случаи нарушения положений мирного договора, относящихся к Свободной Территории Триест, и я вновь прошу Совет Безопасности удовлетворить требования Югославии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Выступая от имени советской делегации, я хотел бы кратко остановиться на некоторых вопросах, которые были затронуты в выступлениях представителей Великобритании и Соединенных Штатов Америки на прошлом заседании Совета Безопасности. В своих выступлениях они не смогли опровергнуть тех положений и фактов, которые изложены в моем выступлении от 10 августа [346-е заседание].

Британский представитель пытался дополнить и поправить меня в части изложения истории вопроса о назначении губернатора Свободной Территории Триест. Его попытка носила явно тенденциозный характер и имела целью усложнить вопрос и создать неправильное впечатление о том, что будто бы представитель Советского Союза в Совете Безопасности затягивал рассмотрение вопроса о назначении губернатора.

Это ни в какой мере не соответствует действительности. То, что изложил представитель Великобритании, это не история, а пред-история вопроса. Это был подготовительный этап в вопросе о назначении губернатора Свободной Территории Триест. Никто не станет отрицать того обстоятельства, что нужно было серьезно отнестись к этому вопросу, а для этого требовалось известное время. Нужно было изучить каждого возможного кандидата и лишь затем выбрать наиболее подходящего и достойного из них.

Как известно, за период с февраля 1947 года до момента вступления в силу мирного договора с Италией Совету Безопасности было представ-

лено свыше десяти кандидатов на пост губернатора Свободной Территории Триест. В том числе Советский Союз представил четырех кандидатов. Представители Соединенных Штатов Америки и Великобритании явно не хотели заниматься изучением представленных другими делегациями кандидатов. Они не хотели выбрать кандидата, который удовлетворял бы и другие страны. Они лишь требовали безоговорочного принятия своего кандидата.

Однако открытое затягивание со стороны делегаций Великобритании и Соединенных Штатов Америки вопроса о назначении губернатора началось с января 1948 года, когда вся подготовительная работа была уже фактически закончена и мирный договор с Италией вступил в силу. Представленные Совету Безопасности к тому времени 14 кандидатов достаточное время изучались, и настало время принять решение. Вот на этом-то этапе представители Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции путем затяжки решения вопроса и помешали выполнению решения Совета министров иностранных дел от 12 декабря 1946 года и постановления мирного договора с Италией о назначении губернатора Свободной Территории Триест.

Британский представитель не смог и не может оспаривать того, что эти три делегации, начиная с января 1948 года, фактически уклонялись от обсуждения вопроса о губернаторе, что они или молчали, или ссылались на отсутствие инструкций. Но каждому ясно, что одно дело не иметь инструкций в начале обсуждения вопроса, в начале 1947 года, и совершенно другое дело было ссылаться на отсутствие инструкций через год, в январе 1948 года, когда вся подготовительная работа по изучению кандидатов была закончена. Более того, в марте 1948 года эти три делегации, попрежнему упорно отвергая кандидата, выдвинутого советской делегацией и некоторыми другими делегациями, даже не вспомнили о своих кандидатах, которые были ими названы ранее. Они даже не упоминали больше фамилий этих кандидатов. Было очевидно, что тремя делегациями взята установка на срыв вопроса о назначении губернатора.

Совместное заявление трех правительств от 20 марта 1948 года [S/707] полностью это подтвердило. Так обстояло дело, и британскому представителю не удалось ввести кого-либо в заблуждение и переложить ответственность на других.

Британский представитель вновь упомянул в своем заявлении о совместном предложении трех держав о передаче Триеста Италии. Он пытался аргументировать тем, что в ноте от 20 марта в качестве обоснования для ревизии мирного договора с Италией приведены две причины: во-первых, невозможность соглашения по вопросу о назначении губернатора Свободной Территории Триест и, во-вторых, якобы полученные доказательства о том, что югославская зона Свободной Территории Триест стала частью Югославии. Однако эта аргументация не меняет сущности дела. Вторая причина явно притянута за волосы. Она потребовалась потому, что слишком уже бросалась в глаза несостоятельность первой причины. Составители ноты не решились аргументировать предложение о передаче Триест-

ста Италии только одной первой причиной. Что касается так называемых доказательств в отношении югославской зоны, то они так и остались известными только трем правительствам.

Совершенно очевидно, что, если бы указанные три правительства стремились к выполнению мирного договора с Италией и выполнению своих обязательств по этому договору, равно как и обязательств, вытекающих из решений Совета министров иностранных дел по Триесту [S/577], то при возникновении любого вопроса, связанного с Триестом, эти правительства обратились бы прежде всего в Совет Безопасности, которому поручено обеспечение целостности и независимости Свободной Территории Триест. Однако вместо этого, эти правительства ограничившись декларативными заявлениями о наличии у них каких-то никому неизвестных доказательств, поспешили внести предложение о ревизии мирного договора и внесли предложение передать Свободную Территорию Триест Италии.

Совершенно очевидно, что все это потребовалось лишь для того, чтобы найти хоть какой-нибудь предлог для обоснования незаконных требований о ревизии мирного договора с Италией.

Представитель Великобритании своими разъяснениями лишь подтвердил, что полиция правительства Великобритании в вопросе о Триесте диктуется лишь одним соображением: во что бы то ни стало добиться ревизии мирного договора с Италией в отношении Триеста. Такую же позицию, как это явствует из заявления представителя Соединенных Штатов Америки, занимает правительство Соединенных Штатов Америки.

Далее, британский представитель, очевидно позабыв о том, что написано по этому поводу в отчете генерала Эйри за период с 1 апреля по 30 июня 1948 года [S/953], заявил, что никаких переговоров о соглашении между зоной и уполномоченными по проведению так называемого плана Маршалла не было. Как же тогда понимать следующую фразу из отчета генерала Эйри, стр. 10: «Недавно было объявлено, что англо-американская зона будет участвовать в плане восстановления Европы»?

Если не было переговоров, то как может быть сделано такое совершенно определенное заявление, содержащееся в официальном документе? Очевидно британский представитель взял на себя задачу доказывать то, что нельзя доказать. Вопрос об участии англо-американской зоны в плане Маршалла уже решен, как это следует из отчета генерала Эйри, и британскому представителю об этом также известно. Но он не считает целесообразным, по каким-то соображениям, подтверждать это, видимо потому, что это является новым доказательством нарушения мирного договора с Италией командованием англо-американской зоны Свободной Территории Триест. Поэтому он пытается, вопреки фактам, представить дело таким образом, что включение англо-американской зоны в план Маршалла не имеет места.

Представитель Соединенных Штатов Америки, со своей стороны, заявил, что он не понимает, почему включение Триеста в план Маршалла бы-

ло бы нарушением мирного договора с Италией. Делегаты Соединенных Штатов Америки отлично знают статью 24, пункт 4, Приложения VI к мирному договору с Италией, которая гласит: «Экономическая уния или объединение исключительного характера с каким-либо государством несовместимо со статутом Свободной Территории Триест».

Включение англо-американским командованием Свободной Территории Триест в систему плана Маршалла является ничем иным, как экономической унией исключительного характера и может повлечь за собой заключение кабального соглашения, по которому обязательства, произвольно навязанные англо-американским командованием англо-американской зоне Свободной Территории Триест, — а тем более выполнение этих обязательств, — распространились бы впоследствии на всю Свободную Территорию Триест. Будущее правительство Свободной Территории Триест в лице губернатора и Народного собрания вынуждено было бы выполнять каоальные обязательства, навязанные Свободной Территории Триест без ведома и согласия народа и будущего правительства Свободной Территории Триест.

Представитель Соединенных Штатов Америки приводил немало цитат из мирного договора и из решений Совета министров иностранных дел о Триесте в оправдание односторонних действий англо-американского командования. Однако он старательно обошел одну из статей, а именно, статью 1 решения Совета министров иностранных дел от 22 апреля 1947 года [S/577], гласящую, что «при решении вопроса о бюджете, о платежном балансе, валюте, таможенных и других финансовых вопросов, касающихся Свободной Территории Триест, должна обеспечиваться экономическая независимость Свободной Территории Триест».

Почему он молчал об этом? Потому что англо-американское командование, заключая соглашение с Италией и подчиняя в финансовом и экономическом отношении англо-американскую зону Свободной Территории Триест Италии, прямо и открыто нарушает принцип экономической независимости Свободной Территории Триест, установленный решением Совета министров. Включение англо-американской зоны Свободной Территории Триест в план Маршалла также является грубым нарушением этого решения.

Представители Соединенных Штатов Америки и Великобритании пытались доказывать, что пока нет губернатора, до тех пор англо-американское командование вправе управлять англо-американской зоной Свободной Территории Триест по своему усмотрению, не считаясь ни с какими положениями мирного договора. Это ни что иное, как попытка оправдать нарушение мирного договора с Италией, статья 21, пункт 3 которого предусматривает введение в действие временного положения о Свободной Территории Триест немедленно по прекращении итальянского суверенитета над районом Свободной Территории Триест.

Представители Соединенных Штатов и Великобритании предпочитают, однако, односторонне толковать положения мирного договора. Так, например, представителям Соединенных

Штатов Америки и Великобритании приемлемая статья 1 Положения о временном режиме, в которой говорится, что до вступления губернатора в исполнение его обязанностей Свободная Территория Триест будет продолжать управляться союзным командованием, действующим, каждое в своей соответствующей зоне. Эта статья им подходит, она им выгодна. Однако наряду с этим они пытаются доказывать, что англо-американское командование, управляя зоной до вступления губернатора в исполнение его обязанностей, не должно руководствоваться другими статьями этого положения, хотя, как я уже указывал, статья 21 мирного договора с Италией ясно и определенно говорит, что по прекращении итальянского суверенитета Свободная Территория Триест должна управляться в соответствии с Положением о временном режиме.

В нарушение положений мирного договора, представитель Соединенных Штатов Америки пытался доказывать, что и после вступления мирного договора в силу англо-американское командование имеет право продолжать управлять Свободной Территорией Триест как оккупированной вражеской территорией. Подобное утверждение является несостоятельным и лишено всякого юридического основания.

В результате обсуждения вопроса, поставленного в Совете Безопасности Югославией, в достаточной степени установлено, что англо-американское командование в Триесте с ведома правительства Соединенных Штатов Америки и Великобритании нарушает положения мирного договора с Италией, решение Совета министров иностранных дел и, в частности, принципы территориальной, политической и экономической независимости Свободной Территории Триест, предусмотренные мирным договором с Италией и решением Совета министров иностранных дел.

Таковы факты, которые не в состоянии были опровергнуть ни представитель Великобритании, ни представитель Соединенных Штатов Америки в своих неоднократных и пространственных заявлениях.

Д. З. МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика): Делегация Украинской Советской Социалистической Республики поддерживает резолюцию представителя Югославии [S/968], предусматривающую прекращение действия соглашений, заключенных англо-американскими властями с Италией между 9 марта и 6 мая 1948 года, нарушающих мирный договор с Италией и решение Совета министров иностранных дел от 22 апреля 1947 года [S/577] в части, касающейся создания и управления Свободной Территорией Триест.

В то же время делегация Украинской ССР считает необходимым внести отдельную резолюцию о скорейшем назначении губернатора Свободной Территории Триест, так как затягивание решения этого вопроса, предусмотренного мирным договором с Италией, затрудняет проведение в жизнь других положений этого договора и решения Совета министров от 22 апреля 1947 года.

Текст этой резолюции [S/980] гласит:

«Рассмотрев обращение правительства Федеративной Народной Республики Югославии и учитывая, что вопрос о назначении губернатора Свободной Территории Триест все еще не решен, что затрудняет проведение в жизнь других положений, предусмотренных мирным договором с Италией, и решения Совета министров иностранных дел от 22 апреля 1947 года,

Совет Безопасности

считает неотложным решение вопроса о назначении губернатора Свободной Территории Триест».

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Эти прения затягиваются не из-за моих выступлений. Я выступал мало, так как хотел хорошо разобраться в вопросе, прислушиваясь к происходившей у нас дискуссии.

Теперь хочу сделать одно замечание, которое, по-моему, подведет итог заявлениям, заслушанным нами сегодня утром.

Вопрос о Триесте был внесен на наше рассмотрение представителем Югославии в форме очень точного документа [S/927], который касался некоторых действий военного командования в Триесте, каковые действия были проанализированы, разъяснены и сопоставлены с известными положениями статута, которые, якобы, ими нарушаются.

В пользу этой жалобы говорила ее юридическая четкость. В ответ на эту жалобу представитель Соединенных Штатов, а затем и представитель Соединенного Королевства, дали оценку приведенным доводам, пункт за пунктом.

Обращаю внимание на то, что заявления, сделанные сегодня, во-первых самим представителем Югославии, а затем и представителем СССР, перенесли вопрос в другую плоскость. Представитель Югославии начал свою сегодняшнюю речь, указав нам на то, что вопрос этот больше не является юридическим вопросом или вопросом права. В конце концов, он перешел в своей речи всецело в плоскость общеполитической критики и коснулся вопросов о назначении губернатора, о плане Маршалла и о целом ряде других обстоятельств, не имеющих ничего общего с точным содержанием самой жалобы, в той отчетливой форме ее, в которой он сам же ее представил.

В этом стремлении перенести вопрос из одной области в совершенно другую я вижу лучшее доказательство тому, что на представленную первоначально точную и юридически обоснованную жалобу был дан столь же точный и, несомненно, убедительный ответ. Таково заключение, которое по крайней мере я делаю на основании сегодняшней дискуссии.

Я не думаю, чтобы для нас был какой-нибудь смысл начинать прения по совершенно новым общеполитическим вопросам, которые теперь предлагают нашему вниманию. Что касается моей делегации, то, по ее мнению, предъявленная жалоба полностью опровергается данными здесь ответными объяснениями.

Хочу добавить несколько слов и отметить, что в том, что касается общего вопроса о Триесте, если именно в такой общей форме его хотят нам

представить, то я со своей стороны могу только сослаться на позицию моего правительства, указанную в совместной ноте от 20 марта 1948 г. [S/707] и в речи, произнесенной г-ном Бидо, бывшим министром иностранных дел, в тот же день в Турине.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): На рассмотрении Совета Безопасности находится дело о предъявляемом правительством Югославии административным властям Соединенного Королевства и Соединенных Штатов обвинении в том, что эти власти в своей зоне Свободной Территории Триест нарушили некоторые постановления мирного договора с Италией, заключив 9 марта 1948 г. от имени Триеста три экономических соглашения с итальянским правительством [S/781]. Утверждают также, что этот акт может создать угрозу международному миру и безопасности и подпадает под действия статьи 34 Устава.

Представители Соединенного Королевства и Соединенных Штатов заявили, что эти соглашения полностью соответствуют мирному договору и входят в круг лежащих на них по этому договору обязанностей и что обвинения, предъявленные югославским правительством, неосновательны.

Моя делегация с самого начала этих прений считала, что эта ситуация имеет по существу юридический, правовой характер и что рассмотрение всех этих обвинений относится к компетенции Международного Суда. Статья 36 Статута Международного Суда гласит:

«Государства-участники настоящего Статута могут в любое время заявить, что они признают без особого о том соглашения, *ipso facto*, в отношении любого иного государства, принявшего такое же обязательство, юрисдикцию Суда обязательной по всем правовым спорам, касающимся:

- а. толкования договора;
- б. любого вопроса международного права;
- в. наличия факта, который, если он будет установлен, представит собой нарушение международного обязательства...

Если мы обратим внимание на эти три пункта, то увидим, что все указанные обвинения относятся к компетенции Международного Суда, и я не понимаю, почему югославское правительство, вместо того чтобы доводить об этой ситуации до сведения Совета Безопасности на основании статьи 35 Устава, не передала на рассмотрение Международного Суда, обвинив два другие государства в том, что последние не поступили в соответствии со своими обязательствами по мирному договору с Италией.

Толкование этого договора относится к области международного права и является обязательством, вытекающим из этого договора. Я не думаю, чтобы Совет Безопасности мог в такой мере давать свое толкование договорам и определять, нарушается ли данный договор упомянутыми соглашениями, являющимися основанием для обвинений, или эти соглашения соответствуют обязательствам и условиям, предусмотренным в этом договоре. Для чего у нас существует

Международный Суд? Ведь это — орган, созданный для рассмотрения именно таких дел.

Пункт 3 статьи 36 гласит:

«Делая рекомендации на основании настоящей статьи, Совет Безопасности принимает также во внимание, что споры юридического характера должны, как общее правило, передаваться сторонами в Международный Суд в соответствии с положениями Статута Суда».

Югославское правительство поступило бы правильно и корректнее, если бы передало это дело в Международный Суд, который дал бы свое толкование мирному договору и всем документам, положенным в основание данного обвинения, и решил бы, составляют ли действия, приписываемые двум другим сторонам, если факт совершения этих действий будет установлен, нарушение международных обязательств. Это — как раз то, что Суд может и вправе делать. Не думаю, чтобы Совет Безопасности, по своему опыту и своему положению политического органа, имел право или полномочия давать такое толкование или решать эти вопросы. Это было бы вторжением в область прав Международного Суда.

По этим мотивам моя делегация не может поддерживать проект резолюции, предложенный югославским правительством [S/968]. Что касается другого предложения, внесенного представителем Украинской ССР [S/980], относительно назначения губернатора Триеста, то верно, что мы приняли на себя это обязательство в прошлом году и постановили, что губернатора укажет Совет Безопасности. Не к чести Совета Безопасности, если среди миллионов людей, живущих на земном шаре, которые могут оказаться подходящими для занятия этого поста, Совет Безопасности не в состоянии найти одно беспристрастное и приемлемое для своих членов лицо. Если мы не можем этого сделать, значит мы допустили грубую ошибку, приняв на себя ответственность за контроль над режимом, установленным на Свободной Территории Триест. При таких обстоятельствах для Совета Безопасности было бы достойнее, вместо того чтобы упорствовать в своей неудаче, сложить с себя эту ответственность, предоставив населению Триеста самому осуществить свои права на самоопределение и решить, присоединиться ли к Италии, Югославии или любому другому государству или предпочесть оставаться независимым. Это соответствовало бы и Уставу Организации Объединенных Наций, и правам человека, и основным принципам, применяемым ко всем народам мира, а в особенности к таким народам, как те, что составляют население Триеста, которое не нуждается в опеке или управлении со стороны других. Оно может сделать собственный выбор.

Разумеется, такое решение вызвало бы какое-то изменение или пересмотр постановлений мирного договора с Италией. Совет Безопасности мог бы рекомендовать составителям этого договора вернуться к этому вопросу и пересмотреть договор таким образом, чтобы дать населению Триеста возможность самому определить свою судьбу в соответствии с принципом самоопреде-

ления, путем плебисцита под наблюдением Совета Безопасности или самого этого населения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Дискуссия закончена. Поступило два предложения. Переходим к голосованию.

Первой ставится на голосование резолюция [S/968], внесенная представителем Югославии и поддержанная представителем Украинской Советской Социалистической Республики. Я прошу представителя Секретариата зачитать эту резолюцию.

Ф. ДЖЕССЕН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я не собираюсь возвращаться к обсуждению этого вопроса. Полагаю, однако, что если Председатель намерен поставить на голосование оба эти проекта резолюции теперь, то необходимо сказать несколько слов относительно проекта резолюции, предложенного представителем Украинской ССР.

Мне кажется, что вопрос о губернаторе не имеет никакого отношения к вопросу, стоящему на повестке дня, а именно, к жалобе представителя Югославии. Я считаю, что здесь поднят не относящийся к делу вопрос, и также не думаю, чтобы он имел отношение к прениям, которые у нас происходят.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: На повестке дня Совета Безопасности стоит вопрос о Свободной Территории Триест. Так сформулирована повестка дня. Возник этот вопрос в связи с обращением правительства Югославии. Однако, Совет Безопасности поступил бы неправильно, если бы он закрывал глаза на ту действительность, что основным, коренным вопросом, который обязан разрешить Совет Безопасности, является вопрос о назначении губернатора Свободной Территории Триест. В ходе обсуждения вопроса, поставленного правительством Югославии, вполне естественно возник основной вопрос — вопрос о назначении губернатора.

Советская делегация в своем заявлении от 10 августа [346-е заседание] указала, что в целях скорейшего разрешения создавшегося положения в отношении Свободной Территории Триест Совет Безопасности должен внимательно рассмотреть вопрос, поставленный правительством Югославии, и принять меры к безотлагательному назначению губернатора Свободной Территории Триест. Советская делегация внесла это предложение, а делегация Украинской Советской Социалистической Республики внесла формальную резолюцию.

Для всех нас совершенно очевидно, что только назначение губернатора Свободной Территории Триест способно разрешить все те спорные вопросы, которых так много накопилось в Свободной Территории Триест и о которых мы здесь вели речь. Представитель Соединенных Штатов Америки и представитель Великобритании также принимали участие в обсуждении вопроса о губернаторе.

Таким образом, вопрос о губернаторе здесь обсуждался, и вполне естественно, что представитель Украинской Советской Социалистической Республики внес такое предложение. У нас нет никаких оснований не ставить его на голосование.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Не подлежит, как заметил Председатель, сомнению, что в повестке дня настоящего заседания вторым пунктом стоит вопрос о Свободной Территории Триест. Однако, мне кажется, Председатель сам признал, что содержание этого вопроса определяется затем в подпункте а, который отсылает нас к письму представителя Югославии от 28 июля 1948 г. [S/927]. Таковое и составляет предмет нашего обсуждения. Это письмо, как справедливо отметил представитель Франции, содержит точные и конкретные обвинения, а именно, будто союзное военное управление нарушило определенные статьи мирного договора.

Совершенно верно, что как сам Председатель заявил во время прений, тот вопрос, который он называет главным, ставился несколько раз. Мне кажется, хотя я и не уверен, что сам Председатель первым поднял этот вопрос о назначении губернатора [346-е заседание]. Боюсь, что иногда во время прений, мы переходим на посторонние вопросы. Председатель, однако, добавил, что я принял участие в обсуждении этой стороны вопроса. Это совершенно верно. Члены Совета Безопасности вероятно помнят, что после того как Председатель изложил свою версию о том, что случилось в прошлом при попытке добиться соглашения по вопросу о назначении губернатора, я выступил с заявлением, которое назвал дополнительным, так как считал, что сведения, сообщенные Председателем, были настолько неполны, что могли безусловно ввести нас в заблуждение. Я должен был дать разъяснения для занесения в протокол.

Однако, я не согласен с тем, что если Совет Безопасности собирается и обсуждает известные конкретные обвинения, выдвинутые представителем Югославии в связи с проведением в жизнь некоторых статей мирного договора, то в заключение может ставиться на голосование резолюция, затрагивающая в целом весь вопрос о будущем Свободной Территории Триест. Может быть Совету Безопасности и пришлось бы заняться рассмотрением этого вопроса, но для этого необходимо было бы внести этот вопрос в надлежащем порядке и с рассылкой надлежащих извещений на повестку дня, причем Совет Безопасности мог бы утвердить или не утвердить соответствующий пункт этой повестки. Ни одна из этих формальностей в данном случае не выполнена. Поэтому, если будет сделана какая-либо попытка поставить на голосование резолюцию, предложенную Украинской ССР [S/980], я откажусь от участия в голосовании, так как не считаю, что эта резолюция внесена в надлежащем порядке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Право каждой делегации занять такую позицию в отношении любой резолюции, какую она считает для себя наиболее подходящей.

Д. З. МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика): Вся дискуссия, которая разворачивалась в связи с югославской жалобой, касалась вопроса о статуте Свободной Территории Триест. Вот о чем шла речь.

На чем построил представитель Соединенных Штатов Америки защиту действий американ-

ских военных властей от 9 марта и 6 мая 1948 года, нарушающих мирный договор с Италией? На том, что, дескать, меры, которые они проводили, были временными мерами. Но если это временные меры, то в таком случае разрешите сказать, что нужно покончить с этим временным состоянием. Нужно выполнять договор, а в договоре одной из основных предпосылок для того, чтобы прекратить временный статут Триеста, является назначение губернатора Триеста. Это есть первое условие, которое вытекает из этого договора.

Второй вопрос. Здесь был поднят вопрос о том, кто несет ответственность за то, что назначение губернатора до сих пор откладывалось. В связи с этим украинская делегация и предложила резолюцию [S/980], предусматривающую чтобы Совет Безопасности высказал пожелание, чтобы был скорее решен вопрос, который позволил бы привести к нормальному состоянию в Триесте и обусловил бы выполнение договора. Вот какую цель преследует резолюция Украины.

Господа, вы можете уклониться, можете воздержаться или не голосовать эту резолюцию, но этим самым вы изобличите себя в том, что именно вы хотите продолжить ненормальное состояние в Триесте и вы уклоняетесь от выполнения договора о Триесте.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: На часах справа и слева — без пяти два. У меня записалось четыре оратора. Есть предложение перенести заседание на 3 ч. 30 м. дня.

Первым вопросом будет Триест, вторым — Палестина, и на этом мы сможем закончить открытое заседание Совета Безопасности.

Заседание закрывается в 1 ч. 55 м. дня.

ТРИСТА ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Состоялось в четверг 19 августа 1948 года
в 3 ч. 30 м. дня в Лейк Соксес, Нью-Йорк.*

Председатель: Яков Александрович МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

Повестка дня та же, что и триста пятьдесят третьего заседания (S/Agenda 353).

213. Продолжение обсуждения вопроса о Свободной Территории Триест

По приглашению Председателя представитель Югославии И. Вильфан занимает место за столом Совета.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (говорит по-английски): Хочу сказать всего несколько слов в разъяснение моей речи сегодня утром [353-е заседание]. Во-первых, я упомянул о заявлении

представителя Соединенных Штатов [353-е заседание], что внесенное украинской делегацией предложение [S/980] относительно назначения губернатора Триеста не имеет отношения к обсуждаемому вопросу, и о том, что по-моему, это не так. Я считаю, что вопрос относится к делу, так как есть большая внутренняя связь между этими двумя предметами — между обсуждаемым вопросом и позицией Совета Безопасности в вопросе о губернаторе Триеста и о роли этого Совета при разрешении всей проблемы Свободной Территории в целом.

Происходящая дискуссия и те споры, в которые мы теперь вовлечены, возникли вследствие того обстоятельства, что Совет Безопасности не смог назначить губернатора еще год тому назад. Что касается назначения губернатора Триеста, то хорошо известно, что, как отмечено сегодня некоторыми представителями, в течение прошлого года Совет Безопасности делал серьезные попытки в этом отношении, но что ни одна из них не привела к конкретным положительным результатам. Нам не удалось согласиться ни на одном из кандидатов на пост губернатора. Причиной этой неудачи были несогласия между постоянными членами Совета Безопасности, и я вспоминаю, что несколько раз мы прекращали обсуждение этого вопроса и просили этих постоянных членов Совета сначала притти к соглашению между собой, а затем уже сделать нам определенное предложение по этому вопросу так, чтобы мы, непостоянные члены Совета, имели возможность согласиться с ними после того, как они решат вопрос между собой. Постоянные члены Совета этого не сделали и дальнейшее зависит от них.

Утром я выслушал заявления представителей трех постоянных членов Совета о том, что они не собираются заниматься сегодня этим вопросом — ни обсуждать его, ни голосовать. Совершенно ясно, что вопрос этот приобретает теперь очень большое значение, так как в зависимости от того, как он будет разрешен, разрешится и та дилемма, о которой я говорил сегодня утром. Совет Безопасности должен или вернуться к вопросу о назначении губернатора Триеста и о соответствующих обвинениях, или отказаться от рассмотрения этого вопроса, вернуть его составителям и участникам договора и просить их разрешить этот вопрос как-нибудь иначе. Оставлять вопрос в его теперешнем положении на неопределенное время было бы неправильно.

Принимая во внимание всю важность указанного предложения, я не считаю, что мы — непостоянные члены Совета — можем снова приступить к обсуждению данного вопроса и принять участие в соперничестве и разногласиях между великими державами. Если великие державы договорятся между собой о какой-то политике в отношении Триеста, то я от имени своей делегации не буду возражать против какого бы то ни было соглашения, которого они достигнут в своей среде. Однако, пока они не договорились (а согласно заявлениям их представителей сегодня утром они не собираются ни обсуждать данный вопрос, ни как-либо договориться), я не вижу смысла возвращаться к этому вопросу, хотя он действительно относится к делу и дей-

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoria Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud
Goubaud & Cía. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongahe Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundssonar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramírez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Librería internacional
del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spółdzielnia Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznańska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris V^e

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Fritze's Kungl.
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cía.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg; and at
Capetown and Durban